Родные леса Хи-но-Куни встречают приятной прохладой. Ветви будто сами ложатся под ноги. Тут все настолько близкое и родное, что даже усталость отходит на второй план. И пусть никто не расслабляется в полной мере, но движения становятся плавнее, уходит нервозность. Кагами рад этому, ведь так шанс сделать ошибку ниже.

Лес расходится перед глазами, открывая вид на Коноху, за воротами уже обжитые улицы, слышен веселый гомон. Строительство полностью завершено, все кто захотел – присоединились, остальные наладили взаимовыгодное сотрудничество. Все равно кому-то нужно оберегать границы земель, почему бы это не доверить исконно жившим так Кланам? Молодой Учиха сам пару раз участвовал в миссиях, где приходилось сталкиваться с такими ситуациями. Ну, не Главам же Кланов таким заниматься? Хотя… он бы не отказался посмотреть на подобное. Отчего-то перед глазами возникала картинка, как Мадара-сама приходит, ставит условия и небрежно уходит, мимоходом бросив, что за сведениями о своих обязанностях они должны сами прийти в Коноху. Их там встретят.

С него бы сталось бы. И спорить бы никто не стал. Только не сейчас, когда сильнейший Учиха старается быть все время рядом с Сумико-сама. Ну, правильнее сказать – заботится о здоровье Сумико-сама. И горе тому, кто иначе его действия интерпретирует. Учиха не любят повторяться, особенно сильные Учиха.

Будто ответ на его мысли, на плечо прыгает пушистое тельце, ласково потирается о щеку и, сверкнув лукавыми глазами, уходит. Лишь незаметная паутинка иллюзии рассказывает, что его ждет Сумико-сама, у нее есть к нему вопросы. Только непонятно какие. Утешением может служить то, что у него не потребовали явиться немедленно, а ведь он бы послушался. Наставница для него куда важнее отчета по миссии, с этим бы прекрасно справился и Сару.

Проверка на воротах проходит быстро, соклановец понятливо усмехается, поглаживая лениво развалившуюся на солнышке неко. Пушистая красавица действует нагло, отвоевав себе место на столе дежурных, внимательно поглядывая на движущуюся в чужих руках кисточку, она всем своим видом показывает, что не сдвинется с места, как бы ее не уговаривали, если только для охоты на кисточку, но это святое.

- Слишком много кошек, - Хирузен тихо чертыхается у него за спиной.

Кагами хмыкает, но не торопится сдавать свою наставницу. Да и вообще Клан. Кто надо, прекрасно знает о призыве, а остальные могут идти лесом. Вероятно даже тем, который заменил Хашираме-сану букет для Мито-сан.

- Я к Тобираме-сану, Сару, со мной, остальные могут сдать отчеты и сразу идти к себе, - Учиха спокойно оглядывает взъерошенную команду. Тащить всю на ковер к начальству, нет смысла. Он бы и Хирузена не взял, но тот не поймет причину. Оба же «ученики» Сенджу.

- Хай! – ответ слаженный, немногословный. Сразу видно, что с задания вернулись совсем недавно.

До Резиденции они все идут слаженной группой, а вот после – разделяются. Учиха и Сарутоби идут на самый верх, а остальные этажом ниже. Сдача документов уже настолько отлажена, что не надо идти и действовать на нервы кому-то высокопоставленному. Разве что миссии наивысшего ранга или же лично выданные Хокаге, у них первый вариант с частичным вторым. Все же задание давал младший из братьев Сенджу, ну а то, что старший был рядом… на тот момент это было почти дополнением. Очень и очень раздражающим дополнением для своего брата.

- Проходите, – Сарутоби, который будто специально в последний момент вырывается вперед, не успевает даже постучаться, его опережает короткий приказ.

- Учиха Кагами и Сарутоби Хирузен прибыли отчитаться о ходе задания, - Кагами небрежно отодвигает с пути на мгновение замешкавшегося товарища. Его-то подобным было уже не пронять. Мадара-сама мог не только словами, но еще и КИ неудовольствие высказать, когда Сумико-сама отсутствовала. Хуже было только тогда, когда она брала задания или… лежала в

госпитале.

- А почему не об удачном завершении? – их встречает не только невозмутимый Тобирама, но и улыбающийся Хаширама. Чуть в стороне грозовой тучей замер Мадара-сама, которого сдерживало от агрессивных действий присутствие удобно устроившейся на руках Тошико и тихо посмеивающаяся наставница. Кагами даже знать не хотелось, что вызвало такую реакцию, но взгляд невольно цеплялся за красочные следы рук на небрежно положенной шляпе Хокаге. Их поставили на удивление симметрично, как рожки для канзи «огонь». Сразу становилось понятно чья работа.

- Кагами! – девочка радостно вскидывает голову, пытаясь вывернуться из рук Мадары-сама, тот едва успевает этот порыв пресечь. Впрочем, девочка и не думает утихать, наоборот, рвется сильнее.

- Тоши-чан, - голос Сумико-сама негромок, он все так же мягок, но этого хватает. Девочка моментально замирает и смотрит виновато.

- Прости, ка-чан, - для полноты картины даже шмыгает.

- Разве ты у меня должна просить прощения? – взгляд абсолютно спокоен, но Кагами знает эти интонации. Мягкие, ласковые, в них почти нет укора, даже разочарования капелька, но так и хочется зажмуриться и рассказать о всех своих погрешениях, раскаяться в проступках.

- То-сан, отпусти, - девочка совсем по взрослому вздыхает, осторожно похлопав по руке Мадару-сама. Тот с заинтересованным видом приподнимает бровь, но требование выполняет. Девочка чуть неуклюже поправляет одежду и под всеобщим вниманием идет в сторону Хаширамы. Заглядывает ему в глаза и, жестом просит того наклониться поближе, что тот и делает, присев на корточки. Девочка пытается дотянуться до плеча, но у нее не получается, поэтому просто берет чужую ладонь и проникновенно выдает. – Хаши-сан, простите, но шапка все равно дурацкая, вы в ней как гриб выглядите. Красненький такой, с белыми пятнами.

- Тоши-чан! – на сильнейшего Сенджу больно смотреть, его будто бы к земле придавило. Над головой появляется тучка, в которую девочка с любопытством тянется ткнуть пальцем, что ей мешает сделать стоящий ближе всех Тобирама.

- Держи, - в руки девочки ложится деревянной кунай и младший Сенджу отступает, под очень красноречивым взглядом дернувшегося Мадары-сама. Впрочем, вмешаться ему помешала Сумико-сама, мастерски заступив путь.

- Зачем? – девочка недоуменно крутит игрушку в руках.

- Непонятные вещи вначале надо проверять им, - альбинос говорит это с каменным выражением лица.

- Тобирама! – появляется такое ощущение, будто туча над Хаширамой становится больше.

- А если это не сработает, напитываешь его чакрой и тыкаешь интенсивнее, пока подозрительные шевеления не прекращаются, - невинно добавляет Сумико-сама.

- Сумико-чан! – сильнейший Сенджу окончательно повержен, пав на колени.

- Но я не умею чакрой! – уже настроившаяся «потыкать» в тучку девочка расстроенно замирает. Сумико-сама тут же отворачивается, ее плечи начинают подозрительно трястись.

- Для такого дела я тебя научу, - абсолютно серьезно озвучивает Мадара. – Мне тоже эта шляпа никогда не нравилась.

- Мадара! – Хаширама дергается так, будто ему прилетел внушительный удар.

- То-чан, а ты в ней будешь выглядеть так, будто у гриба из подмышек растут волосы, - резкий кашель нападает на Сумико-сама.

- Тоши-чан! – густые тучи рассеялись над головой Хаширамы, девочка была подхвачена на руки. В глазах Сенджу радостные слезы.

- Кхм-кхм! – Сумико-сама прокашливается, дергая моментально полыхнувшего недовольством Мадару-сама за рукав, а после поворачивается с легкой улыбкой. – Я думаю, хватит шокировать подрастающее поколение, нужно уже принять у них отчет. Тебе же есть что сказать, Кагами? Хирузен-кун?

Кагами бросает короткий взгляд на Мадару-сама, а после на Тобираму. Сарутоби тоже не торопится начать говорить. Он толи в шоке, толи робеет из-за стольких сильных личностей в комнате, толи резко поумнел… в последнее верится с трудом.

- Не стреляй глазками, Кагами, даже если бы они не хотели, скрыть бы не получилось. Я в курсе происходящего, - взгляд Сумико-сама становится немного снисходительным.

- Мне не нравится происходящее, - Кагами слегка теряется, но почти сразу же ловит лукавый взгляд наставницы. Мадара-сама с тяжелым вздохом кивает. Он уже давно понял, что его женщина знает и видит куда больше остальных, просто не часто это демонстрирует.

- И чем же? – девушка неторопливо отходит на свое место, на столешницу рядом с ней облокачивается Мадара-сама. Тобирама остается стоять, только складывает руки на груди, в то время как Хаширама продолжает что-то тихо вещать Тошико, но кидаемый в их сторону взгляд ясно говорит, что он внимательно слушает.

- Мы едва ушли, повезло, что решили идти морем, - Кагами хмурится, стараясь перевести в слова свои ощущения. – Будто они знали наше местоположение. Не примерно, а целенаправленно. Мы чудом смогли обмануть.

- Хмм… - Кагами с удивлением понимает, что в этот раз переглядываются Мадара-сама и Тобирама, одновременно кивая друг другу, будто подтверждая что-то известное лишь им.

- Не думаю, что все так просто, - Хаширама замечает это довольно спокойно, возвращая ребенка Сумико-сама.

- Такое можно добиться призывом, - Тобирама игнорирует брата.

- Нет, это не он, я уверен на девяносто-девяносто пять процентов, - Кагами качает головой, в голове начинают появляться догадки.

- Кагами специально просил это проверять Хьюга и Абураме, - вклинивается наконец-таки отмерший Сарутоби. – Если уж носители трех разных додзюцу не смогли засечь…

- Вариант с призывом отметаем, - согласный кивок. – Есть что еще добавить?

- Все остальное есть в отчетах, - Кагами качает головой. Главное он озвучил, для всего остального его явно вызовут уже после прочтения всех отчетов по миссии и вопросы будут задавать не в присутствии наставницы с Тошико. Не из-за недоверия, а чтобы уберечь от излишней нервотрепки.

- Тогда можете идти, - Тобирама небрежно кивает. – Если вы потребуетесь, вас вызовут.

- Хай! – кажется, Сарутоби не понимает, почему доклад проходит таким образом. впрочем, он сам не понимал. Да и наставница его не остановила, будто не было неко, которая передала ее слова. Хочет что-то сделать тайно? Но зачем тогда ей он?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54344/1457859